

Во время одного из упражнений на тренировке в середине дня я неожиданно вздрагиваю от того, что мой смартфон, предоставленный компанией, плачет.

Я тут же бросаюсь к нему, желая увидеть, что то, чего я ждал четыре месяца и несколько дней, наконец, свершилось.

На [трекере] моя цель движется.

Честно говоря, мне очень и очень повезло, что я наткнулся на нее и на мудака в маске еще до того, как началась ее печальная предыстория, но иногда немного везения - это все, что тебе нужно.

Я тут же исполняю маленький хэппи-гиг, а затем оглядываюсь по сторонам, чтобы проверить, нет ли свидетелей в парке, где я тренируюсь.

Никого, хорошо.

Наконец-то пришло время. Пора мне стать героем для кого-то и пополнить свои карманы сочными, сочными баллами.

Отложив смартфон на потом, я тут же начинаю сору в нужном направлении.

Эри бежала.

Со слезами на глазах и задыхаясь, она бежала прочь от этого ужасного, ужасного места, держась боковых аллей, и безмолвно молила, умоляла, чтобы кто-нибудь пришел и забрал ее.

Пыхтя и отдуваясь, она не заметила, как столкнулась с кем-то и упала на спину.

- Уф! - вскрикнула она.

Закрыв глаза и едва не вздрогнув, она не сразу замечает, с кем упала.

- Ара? - произносит мелодичный голос, в котором звучит неподдельное недоумение, - Что это у нас тут? -

Эри нерешительно открывает глаза.

Перед ней, полуприкрыв глаза и нежно улыбаясь, стоит темнокожая и беловолосая девушка-подросток, на спине которой горят два черных перьевых крыла и пламя, озаряющее ее лицо мягким светом, в темных солнцезащитных очках и двух больших змеевидных серьгах, одетая в простой белый сарафан, мягко развевающийся на осеннем ветру.

Некоторое время они молча смотрят на проходящую мимо них толпу.

Потом реальность снова обрушивается на плечи Эри, и она произносит первое слово, которое приходит ей в голову.

- Пожалуйста... - начинает говорить она.

- Вот ты где, Эри-чан. - прерывает ее слишком хорошо знакомый мужской голос, и Эри остается только замереть.

Она смотрит, как незнакомец смотрит в ту сторону, откуда доносится голос, и слегка наклоняет голову в сторону.

- Ммх? - вопросительно хмыкнула она.

- Я прошу прощения за поведение моей дочери, она сегодня не в духе. - Кай Чисаки делает шаг рядом с Эри, не делая никаких движений, чтобы помочь ей встать, его внимание приковано исключительно к незнакомке.

- Все в порядке, малышка не сделала ничего плохого. - поспешил успокоить его подросток, которого, видимо, как и многих других, захватил поступок Чисаки, после чего добавил: - Хотя, похоже, она очень расстроена, по крайней мере, настолько, что не обращает внимания на то, куда она пошла. Что-то случилось? -

В разговоре наступило неловкое затишье.

- Боюсь, она расстроена из-за того, что я ее наказал. - Чисаки отвечает немного затянувшись, и наконец делает символическое движение, чтобы помочь Эри встать, протягивая ей руку в перчатке: - Детей иногда бывает трудно воспитывать, я уверен, вы понимаете. -

- Боюсь, что нет. - ответила незнакомка, но ее мягкая улыбка стала плоской, когда ее глаза вернулись к Эри, - Ты в порядке, милая? Ты ведь не ушиблась, когда упала? -

Эри пытается ответить, но предупреждающее сжатие руки Чисаки на ее собственной заставляет ее остановиться, и она ограничивается отрывистым кивком.

Странная и симпатичная девушка не имела никакого отношения к проблемам Эри, и ей не

хотелось бы, чтобы она оказалась в конце концов на милости Чисаки.

- Еще раз спасибо, что присмотрели за моей дочерью. - Чисаки не терпится поскорее закончить разговор и покончить с этим фарсом, что видно по его ровному тону, - Всего хорошего, Одзюсан. -

- Желаю вам того же, Окьякусама, Мусуме-тян. - мягко отвечает незнакомка, поднимаясь на ноги и оставаясь на уровне глаз Эри во время всего разговора.

Когда Чисаки начинает уходить в сторону комплекса Шиэ Хасайкай, Эри, все еще держащаяся за руку злодейки, в последний раз оглядывается на добрую незнакомку.

И тут же видит, что девушка перестала улыбаться, лицо ее нахмурилось, а руки сжались в кулаки.

У Чисаки Кая, более известного в преступном мире и среди своих подчиненных как злодей Перебор, был, как говорится, неудачный день.

Едва удержавшись от того, чтобы не споткнуться при очередном взрыве, заставившем содрогнуться весь комплекс Chie Hassaikai, он бросил раздраженный взгляд в сторону своего второго помощника, Хари Куроно, который тоже пытался не упасть, держа на руках Эри.

- Не хотите ли объяснить, как один подросток сейчас разрывает наши войска на части, как пшеницу, господин Куроно, - сердито прошипел он.

- Прошу прощения, Чисаки-доно, но она, похоже, очень хорошо обучена. - Хари отнекивается: - Низшие члены не могли ничего сделать против нее, прежде чем превращались в камень, а Тепподама Хасайшу едва замедлила ее, когда она вдруг начала метать лазеры из ниоткуда. -

- Две разные причуды? - вслух размышляет Кай, начиная энергично шагать в направлении тайного выхода из комплекса, - Это не имеет никакого смысла. -

Разве что японский бугимен снова зашевелился.

Кай скрежещет зубами от злости, устремив едкий взгляд на причину своего нынешнего положения.

Эри хнычет, поймав его взгляд, и старается как можно меньше напрягаться под тяжестью его взгляда.

- Это ты во всем виновата. - рычит Кай, едва сдерживаясь, чтобы не ударить ее сзади, когда по зданию разносится эхо очередного взрыва, - Как только мы выберемся из этой передраги, ты будешь наказана за то, что убежала головой вперед в объятия потенциального мстителя. -

Когда она отводит глаза, в уголках которых блестят слезы, Кай вновь обращает свое внимание на конец коридора, а Хари молчит.

Это занимает немного времени, но вскоре они оказываются за удобной толстой металлической дверью, и их шаг ослабевает.

...И тут их внезапно останавливает глубокий звонкий металлический звук, заставивший всех троих обернуться к двери.

Под тремя расширенными от удивления глазами они наблюдают, как дверь толщиной в пять дюймов захлопывается.

Раз, два, три, а затем она внезапно влетает в комнату, заставляя Хари и Кая отпрыгнуть в сторону от летящего и очень смертоносного предмета, который кувыркается в воздухе, а затем с треском падает.

- Ано? - прерывает ошеломленную тишину мелодичный юношеский голос, побуждая обоих мужчин принять боевую стойку, даже когда Хари пытается переключить внимание на Эри, чтобы прикрыть ее, - Кажется, я немного заблудился, не могли бы вы подсказать мне, где здесь ближайшие туалеты? -

Игривый и милый тон заставил Кая зашипеть от ярости, когда он наконец-то взглянул на виновника своих бед.

Они встречаются взглядами, и у Кая мгновенно замирает сердце.

Ее глаза со звездообразными зрачками - это нечто прекрасное, это призыв сирены к нему - особенно к тому, кто прав, и если бы он только мог...

- Не бойся, милая. - вдруг сказал подросток своей подопечной, пытаясь переключить внимание с ее прекрасного, завораживающего правого глаза.

Кай тупо наблюдает за тем, как нерадивый подросток вышибает сердце, а затем втягивает его обратно, словно это была стрела.

- Сурейбу аро. - говорит она мягко, почти ласково, и сотни розовых стрел с сердечными наконечниками начинают сыпаться на троицу.

Кай и Хари мгновенно вырываются из оцепенения, которое наложила на них незнакомка: Кай тут же хлопает руками по земле, пытаясь хоть как-то укрыться от опасного дождя, а у Хари из-под плаща выбиваются волосы в форме стрелы.

Увы, попытки Кая защитить подчиненного не увенчались успехом, и ему остается лишь оцепенело наблюдать за тем, как Хари пытается парировать снаряды, а розовые и милые штучки превращают Эри и его самого в каменные статуи.

В сердце Кая закипает ярость, когда он видит, что его золотой гусь стал бесполезным.

- Ты... - начинает кричать он.

Это все, что он успеваешь сказать, прежде чем его прикрытие испаряется от очередного взрыва, и он падает на землю.

- Сору. - слышит он слова незнакомки, внезапно появляющейся рядом с ним, когда он все еще находится в полете, и пытается выправить равновесие и отшлепать раздражение, горячо желая покончить с тем, кто так случайно привел его организацию к концу.

- Дабуру Пафьюму Сиган. - говорит она, и ее руки внезапно расплываются.

Мгновением позже, когда Кай наконец-то приземлился на землю, его предплечья пронзила боль.

Пытаясь встать с помощью своих внезапно потерявших чувствительность рук, он с ужасом видит, что они тоже превратились в камень, на каждом из них - рана шириной в палец, которая не кровоточит только из-за окаменения.

- Как? - вяло пробормотал он, осознав, что его главная ценность, его причуда, была без труда нейтрализована.

- А разве это имеет значение? - резко спрашивает подросток, и они снова скрещивают взгляды, - Ты проиграл. Но если это может тебя утешить, ты будешь как новенький, когда "проснешься".
-

- ...Кто ты? - спрашивает Кай, тяжело откидываясь на спинку кресла и вновь погружаясь в звездный зрачок, принесший ему все беды.

- Твой конец. - ласково отвечает она, и Кай презирает себя за то, что осмелился полюбить игривость ее голоса, - Но если ты спросишь мое имя, то можешь звать меня Бан Хебисуи. -

Когда он медленно кивает, его глаза в последний раз смотрят в сторону Эри, ее окаменевший

вид застыл в милой хмурой гримасе, когда она закрывает глаза и изо всех сил сжимает кулаки.

- ...Что с ней будет? - с тоской спрашивает он, понимая, что все потеряно.

Незнакомец приостанавливается, кажется, ошеломленный.

- ...Я буду заботиться о ней, как о сестре. - решительным тоном отвечает она.

- ...Хорошо, это хорошо. - рассеянно пробормотал Кай, - Это то, чего хотел бы босс. -

Кай закрывает глаза, ожидая.

- Писютору Кису. - слышит он слова подростка.

И больше он ничего не знает.

<http://tl.rulate.ru/book/95431/3260407>